

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

К вопросу о субъектах и критериях банкротства физических лиц в России

Ткач Никита Сергеевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: tkach-ns@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты субъектов и критериев банкротства физических лиц в Российской Федерации. Представлена авторская классификация банкротства в зависимости от формы производства. Обосновывается необходимость урегулирования встречающихся в законодательстве противоречий, вызванных установлением формы внесудебного банкротства, включая отсутствие перечня субъектов внесудебного банкротства, противоречивость понятия должника в ст. 25 Гражданского кодекса РФ и иные вопросы. Автором приводятся актуальные примеры из правоприменительной практики, свидетельствующие о пробельности ряда вопросов, а также анализируются доктринальные подходы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ткач Н.С. К вопросу о субъектах и критериях банкротства физических лиц в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 87-94. DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

Ключевые слова

Банкротство, граждане, субъекты банкротства, критерии банкротства, неплатежеспособность.

Введение

Порядок внесудебного порядка признания должника несостоятельным (банкротом) для граждан, введенный в 2020 году с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 289-ФЗ, остается до сих пор недостаточно осмысленным в юридической доктрине. Однако механизм внесудебного банкротства позволяет по-новому взглянуть на многие аспекты банкротства физических лиц, включая субъектный состав и критерии банкротства. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена потребностью анализа изменений в критериях и круге субъектов в связи с введенными в российское законодательство новеллами о внесудебном банкротстве физических лиц.

Целью работы выступает анализ субъектного состава и критериев несостоятельности (банкротства) физических лиц с учетом включения в российское законодательство процедуры внесудебного банкротства.

Исследование предполагает применение общенаучных методов, включая анализ, синтез, индукцию и дедукцию, а также частнонаучных, в том числе формально-юридический, метод юридического прогнозирования и моделирования.

Круг субъектов в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает должника и кредитора в качестве основных участвующих лиц при банкротстве. Положениями ст. 2 Закона о банкротстве обособляются кредиторы и конкурсные кредиторы. Различие конкурсного кредитора и кредитора заключается в круге обязательств, которые они могут требовать в отношении должника. В частности, если кредиторы вправе предъявлять требования к должнику относительно определенных законом денежных и иных обязательств, то конкурсные кредиторы осуществляют свои требования в рамках денежных обязательств.

Понятие должника, содержащееся в Законе о банкротстве, рассматривается через призму неспособности гражданина, индивидуального предпринимателя или юридического лица исполнить требования по определенным категориям денежных обязательств. В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) также урегулировано понятие должника. При этом, анализируя положения ГК РФ, можно прийти к выводу, что понятие должника в нем является неактуальным и вступает в противоречие с положениями Закона о банкротстве о введении внесудебного банкротства. В частности, по смыслу ст. 25 ГК РФ гражданин может быть признан банкротом лишь по решению арбитражного суда. Таким образом, целесообразным представляется внести корректировки в ст. 25 ГК РФ с целью устранения противоречий.

Включение процедуры внесудебного банкротства в российское законодательство требует также введение в научный оборот классификации банкротства граждан, в основании которой должна быть заложена форма производства. Так, классификация банкротства граждан включает в себя судебное и внесудебное банкротство. С точки зрения определения субъектного состава исследуемых правоотношений выделение классификации является необходимым условием, поскольку, исходя из анализа законодательных положений, круг субъектов различается в зависимости от формы производства.

Судебное банкротство предполагает включение в круг субъектов как лиц, непосредственно указанных в Законе о банкротстве (ст. 34, 35 Закона о банкротстве), так и участников арбитражного процесса, положения о которых регулируется гл. 5 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ). Для наглядности перечень субъектов в судебном банкротстве граждан, обозначаемый законодателем, отражен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Круг субъектов судебного банкротства граждан

Использование в ст. 34, 35 Закона о банкротстве формулировок, отсылающих к участникам арбитражного процесса, ставит вопрос об их соотношении. Также возникает неоднозначность в соотношении между собой используемых в Законе о банкротстве формулировок о лицах, участвующих в деле о банкротстве и участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. При этом всех из указанных в ст. 34, 35 Закона о банкротстве лиц можно соотносить с лицами, участвующими в деле на основании ст. 40 АПК РФ. Как представляется, законодатель, разделяя категории субъектов на две группы в Законе о банкротстве, преследовал цель определения специфики субъектного состава судебного банкротства и урегулирования правового статуса участников. На различие правового статуса и круга прав и обязанностей данных лиц указывает также, например, Е.Н. Лукьянчикова [Лукьянчикова, 2021].

Помимо прочего, в доктрине обсуждаются вопросы относительно оснований разграничения в Законе о банкротстве лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Авторами предлагаются различные подходы, включая, например, выделение критериев заинтересованности участников [Попондопуло, 2017, 153-154] и цели участия [Абсалямов и др., 2017, 489-507] их в деле. Данный вопрос является актуальным и в правоприменительной практике. К примеру, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд (18 ААС) в Постановлении от 25 февраля 2020 г. по делу № А07-36210/2019 [Постановление от 25 февраля 2020 г. по делу № А07-36210/2019, www] указал, что лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не имеют собственного интереса,

то есть фактически суд подтвердил актуальность критерия заинтересованности, лежащей в разграничении категорий субъектов судебного банкротства.

Применительно к кругу субъектов судебного банкротства граждан интересным является также вопрос об участии третьих лиц. Нередко правоприменительная практика исходит из позиции недопустимости участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований по причине ограниченного перечня субъектов, указанных в Законе о банкротстве [Постановление от 25 ноября 2021 г. по делу № А60-63955/2017, www]. Однако такой подход, как представляется, противоречит законодательству, что следует, во-первых, из положений ст. 35 Закона о банкротстве, допускающих участие иных лиц, а также противоречит нормам АПК РФ о привлечении третьих лиц в качестве участвующих в деле. При этом, например, на участие финансового управляющего в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, указывал Верховный суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45, 2015]. Примечательно также, что, несмотря на ограниченный перечень субъектов в ст. 35 Закона о банкротстве, практике известны случаи привлечения супруга (бывшего супруга) как лица, участвующего в деле [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48, 2019].

Рассматривая круг субъектов применительно к внесудебной форме банкротства, стоит отметить, что на законодательном уровне он не обозначен. При этом законодатель выделяет применительно к внесудебному банкротству такого субъекта, как многофункциональный центр. Однако круг полномочий многофункционального центра ограничен в сравнении с полномочиями суда при судебном банкротстве. Можно предположить из анализа положений гл. 10 Закона о банкротстве, что многофункциональный центр преимущественно реализует координирующие функции и выступает посредником для передачи или внесения информации о банкротстве должника.

Применительно к внесудебному банкротству можно также говорить о трансформации правового статуса должника и кредитора. Законодатель наделяет их дополнительными правами и обязанностями в сравнении с судебным банкротством. К примеру, указывается на права участников на обжалование решений многофункционального центра, на обращение в органы исполнительной власти за получением информации.

Таким образом, специфика внесенных изменений в законодательство о банкротстве физических лиц позволяет переосмыслить сложившиеся в доктрине подходы к субъектному составу и содержанию прав и обязанностей участников производства о банкротстве. Так, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что от формы производства зависит как круг субъектов, так и их правовой статус.

Критерии несостоятельности (банкротства) физических лиц

Внесенные изменения о внесудебном банкротстве повлияли также на вопросы определения критериев банкротства. Критериями банкротства следует считать установленный законодателем подход к оценке финансовой состоятельности лица [Баранова, Бобылева, Вайпан, 2020, 27-45], конкретные параметры банкротства [Телюкина, 2004, 89]. Как правило, в юридической доктрине выделяют в качестве критериев банкротства неплатежеспособность и неоплатность должника [Баранова, Бобылева, Вайпан, 2020, 27-45].

При этом разделение банкротства на судебное и внесудебное позволяет также выделить

аналогичные комбинации критериев банкротства, присущие той или иной форме производства.

Применительно к судебному банкротству необходимо учитывать, что критерии также будут дифференцироваться в зависимости от того, обязан ли должник или он вправе подать заявление о банкротстве в суд. На рисунке 2 отражены критерии судебного банкротства в зависимости от того, обязан ли должник подать заявление о банкротстве либо он вправе его подать.

Рисунок 2 - Критерии судебного банкротства физических лиц

Примечательно, что некоторые авторы соотносят критерий невозможности исполнения обязательств в случае удовлетворения какого-либо требования кредиторов при обязательной подаче заявления в суд о банкротстве с критерием неплатежеспособности [Баранова, Бобылева, Вайпан, 2020, 27-45]. Как представляется, такой подход является необоснованным, поскольку в данном случае речь идет о ненаступившей недостаточности имущества и отсутствии факта приостановления исполнения обязательств должником, что является составляющими элементами неплатежеспособности на основании п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве. При этом Верховный Суд РФ также разъяснил, что для подачи заявления на основании п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве необязательными являются наступление срока исполнения обязательств, что означает возможность подачи без наличия факта прекращения исполнения обязательств.

На основании вышесказанного представляется необходимым разделять рассмотренные критерии. В данном случае в п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве речь идет о критерии, который предшествует неплатежеспособности. Предлагается именовать его как «предполагаемая неплатежеспособность».

Во внесудебном порядке банкротство возможно только при условии недостаточности имущества гражданина. Однако следует заметить, что данное понятие не может быть трактовано как элемент неплатежеспособности согласно параграфу 1 гл. 10 Закона о банкротстве.

Чтобы установить недостаточность имущества во внесудебном банкротстве, необходимо

выполнение следующих главных признаков. Во-первых, задолженность должна составлять от 50 000 до 500 000 рублей. Во-вторых, должник должен быть освобожден от исполнительного производства из-за отсутствия имущества. Возвращенный исполнительный документ является доказательством этого факта. Стоит отметить, что для детерминирования обязательств гражданина не играет роли срок наступления исполнения обязательств. Также законодательство исключает финансовые санкции при определении размера денежных обязательств.

Таким образом, можно классифицировать две группы признаков несостоятельности (банкротства), которые зависят от формы банкротства.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что рассмотрены некоторые из вопросов о субъектах и критериях банкротства физических лиц. Выявлено, что введение внесудебного банкротства обуславливает необходимость внесения изменений в ст. 25 ГК РФ, которая предполагает возможность признания банкротом лишь по решению суда.

Помимо прочего, предложено выделение классификации банкротства в зависимости от формы производства и разделения его на судебное и внесудебное. Это также обусловлено, во-первых, различием субъектов, участвующих в производстве о банкротстве, а также различием критериев банкротства применительно к судебной и внесудебной форме.

Были выявлены проблемы соотношения выделяемых в судебном банкротстве категорий, а именно лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Как представляется, законодатель, разделяя категории субъектов на две группы в Законе о банкротстве, преследовал цель определения специфики субъектного состава судебного банкротства и урегулирования правового статуса участников. Сделан также вывод о недопустимости участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования в деле о банкротстве. В свою очередь, применительно к внесудебному и банкротству выявлено, что законодательно не урегулирован перечень субъектов, однако установлено, что, во-первых, во внесудебном банкротстве участвует такой субъект, как многофункциональный центр, а во-вторых, изменен правовой статус должника и кредитора в сравнении с судебным банкротством.

Сделан вывод, что в п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве речь идет о критерии, который предшествует неплатежеспособности, несмотря на то, что некоторые авторы приравнивают его к неплатежеспособности. Данный критерий включает ненаступившую недостаточность имущества и может отсутствовать факт приостановления исполнения обязательств должником. Предлагается именовать данный критерий как «предполагаемая неплатежеспособность».

Библиография

1. Абсалямов А.В. и др. Арбитражный процесс. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 752 с.
2. Баранова А.Б., Бобылева А.З., Вайпан В.А. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
3. Лукьянчикова Е.Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? // Russian Juridical Journal/Rossiiskij Juridiceskij Zhurnal. 2021. Т. 141. № 6. С. 113-118.
4. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 // Российская газета. 2015. № 235.
5. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 2.

6. Попондопуло В.Ф. (ред.) Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1197 с.
7. Постановление от 25 ноября 2021 г. по делу № А60-63955/2017 Семнадцатого арбитражного апелляционного суда (17 ААС). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zd7C32MZtSNC>.
8. Постановление от 25 февраля 2020 г. по делу № А07-36210/2019 Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда (18 ААС). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AqvXx8MC301>.
9. Телокина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 506 с.
10. Hart O. D. Different approaches to bankruptcy. – 2000.

On the issue of subjects and criteria of bankruptcy of individuals in Russia

Nikita S. Tkach

Postgraduate Student,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tkach-ns@mail.ru

Abstract

The article discusses some aspects of the subjects and criteria of bankruptcy of individuals in the Russian Federation. The author's classification of bankruptcy depending on the form of production is presented. The necessity of resolving the contradictions encountered in the legislation caused by the establishment of the form of out-of-court bankruptcy, including the absence of a list of subjects of out-of-court bankruptcy, the inconsistency of the concept of debtor in Article 25 of the Civil Code of the Russian Federation, and other issues is substantiated. The author provides relevant examples from law enforcement practice, testifying to the correctness of a number of issues, and also analyzes doctrinal approaches.

For citation

Tkach N.S. (2023) K voprosu o sub"ektakh i kriteriyakh bankrotstva fizicheskikh lits v Rossii [On the issue of subjects and criteria of bankruptcy of individuals in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 87-94. DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

Keywords

Bankruptcy, citizens, subjects of bankruptcy, criteria of bankruptcy, insolvency.

References

1. Absalyamov A.V. et al. (2017) *Arbitrazhnyi protsess* [Arbitration process], 7th ed. Moscow: Statut Publ.
2. Baranova A.B., Bobyleva A.Z., Vaipan V.A. (2020) *Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v pravovoi sisteme Rossii i zarubezhnykh stran: teoriya i praktika pravoprimereniya* [The Institute of Insolvency (Bankruptcy) in the Legal System of Russia and Foreign Countries: Theory and Practice of Law Enforcement]. Moscow: Yustitsinform Publ.
3. Luk'yanchikova E.N. (2021) Uchastniki dela o bankrotstve: kto est' kto? [Participants in the bankruptcy case: who is who?]. *Russian Juridical Journal*, 141 (6), pp. 113-118.
4. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s osobennostyami formirovaniya i raspredeleniya konkursnoi massy v delakh o bankrotstve grazhdan: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25 dekabrya 2018 g. № 48 [On some issues

-
- related to the peculiarities of the formation and distribution of the bankruptcy estate in cases of bankruptcy of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 48] (2019). *Byulleten' VS RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2.
5. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s vvedeniem v deistvie protsedur, primenyaemykh v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13 oktyabrya 2015 g. № 45 [On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45] (2015). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 235.
 6. Popondopulo V.F. (ed.) (2017) *Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (postateinyi)* [Commentary on the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" (item-by-article)], 5th ed. Moscow: Prospekt Publ.
 7. *Postanovlenie ot 25 fevralya 2020 g. po delu № A07-36210/2019 Vosemnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda (18 AAS)* [Ruling of February 25, 2020 in case No. A07-36210/2019 of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal (18 AAC)]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AqvXx8MC301> [Accessed 30/05/2023].
 8. *Postanovlenie ot 25 noyabrya 2021 g. po delu № A60-63955/2017 Semnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda (17 AAS)* [Ruling of November 25, 2021 in case No. A60-63955/2017 of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal (17 AAC)]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zd7C32MZtSNC> [Accessed 16/05/2023].
 9. Telyukina M.V. (2004) *Osnovy konkursnogo prava* [Fundamentals of competition law]. Moscow: Volters Kluver Publ.
 10. Hart, O. D. (2000). Different approaches to bankruptcy.
-